

ПЕТЛЯ ЛИНЧА

НОВЕЛЛА

АНДРЕЙ ТЕРЕХОВ

18+

Андрей Сергеевич Терехов

Петля Линча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31541406

SelfPub; 2018

Аннотация

Первое место на Нео-Нуаре 2012. В конкурсе маньяков-убийц, как всегда, победила пятнадцатилетняя девочка (Касаткин Г.С.).

Меня зовут Майя. Пятнадцать лет, мальчишеская прическа, джинсы-футболка с Тинки-кеды и мужская куртка "Стон Айленд", которая мне велика.

Я живу в городке Бервик-на-Твиде, и если вы о нем не слышали, то взгляните на границу Англии и Шотландии.

У меня все в порядке.

– Люк? Это ты? – кричу что есть силы и выбегаю на дорогу. – Люк? Сто...

Скрежет тормозов, яркий свет. Инстинктивно прикрываюсь руками, но удара не следует.

– С ума сошла? Я же тебя еле заметил! – водителя не видно; по голосу лет тридцать, двадцать. Ветер и снег хлещут по лицу, а когда я пытаюсь извиниться, заталкивают слова обратно в горло. Дыши, Майя...

– П... Простите.

Полуослепшая от фар иду на другую сторону – ни следа Люка.

– В-вы видели тут... парня? – спрашиваю у недовольной чем-то старушки.

– Ко... – начинает говорить женщина.

Приглушаются звуки, темнеет в глазах. Господи... Глубоко вдохнуть.

Еще.

Еще.

– Простите... я его сестра. мы похожи внешне, т... только

он взрослый, и глаза темнее.

Нет, конечно, старушка никого не заметила. Ни один человек, кроме меня, не видел Люка уже более полугода.

Майя. Майя Пинк-Ботл. Вы тоже думаете, что глупо называть дочь именем южно или центрально, или хрен-его-знает-какого-американского племени, когда сами живете на задворках Британии?

Мне пятнадцать лет. Рост – пять футов и шесть дюймов, вес... Нет, о весе говорить не буду. И так все помешались на нем.

Я обычная. Хожу в школу Святой Марии для девочек; уроки; прогулки со спаниелькой Раулем. В шесть утра начинается новый день, именно в шесть, не раньше, потому что все новое и хорошее начинается только в тот миг, когда просыпаются послушные девочки. Мой папа всегда так считал, и я ему верю.

А еще...

– Привет, маленькая индианка!

Горло сдавило спазмом. Люк?! Я точно слышала его голос!

Вокруг ни души. Не знаю даже, куда меня занесло, – район незнакомый. По заснеженной дороге тянется цепочка темных следов – моих; на крыше соседнего здания, черепично-рыжей, как и практически все крыши в старом Бервике, бешено вращается флюгер.

Тогда тоже было холодно, и ветер завывал вокруг дома. Люк сказал, что придет к ужину:

– Буду к ужину, сестренка, – потрепал меня по голове и умчался верхом на старенькой "Ямахе".

Помню, как мама приготовила гуся. Мы ели запеченное мясо, родители смеялись над серией "Истэнда", ворковали, и я совсем забыла о брате. Он так и не вернулся.

Куда ты пошел, Люк?

Магазин, заправочная, церковь, кинотеатр... Я везде спрашивала.

– Майя, ты помнишь, какой вопрос я задал?

– Да, мистер Ходжсон, – что-то насчет треугольников, которые нарисованы на доске и у меня в тетради. Равнобедренные треугольники, правобедренные треугольники... Неравномерноголеностопные триллепеды.

– Ты ответишь или оставить после уроков?

За окном стоянка и низкий заборчик; белоснежное поле, даунхаусы Ньюфилдс и... море. Не будь его, я бы, наверное, задохнулась, точно рыбка на песке.

Еще там пляж и пути железной дороги – они скрыты гребнем холма, но зато видно, когда проносятся мимо извилистые тела поездов. Всякий раз появляется муторное чувство, будто я опоздала на какой-то важный рейс. Так странно...

– Майя!

– Да... мистер... Ходжсон...

Сейчас день. Солнце блестит на снегу, на обледенелых поручнях и стеклах машин. Я расслабляю взгляд, и предметы тают, размываются разноцветными пятнами.

Красное – мистер Ходжсон. Голубое с золотистым – Ариадна. Черное с зеленым – Эми; она корчит рожицы и, как мельница, машет руками-лопастями: пытается мне что-то подсказать.

– Майя, садись на место, – вздох учителя долетает до меня волной теплого воздуха. Судя по запаху, Мистер Ходжсон ел недавно бутерброд с сыром и луком. Господи, как душно. – Зайдешь после уроков.

Люк? Я точно видела его спину – в темно-синей куртке с плечиками-погонами – там, за автомобильным кругом.

– Люк?! – бегу по улице; край капюшона трясется перед глазами и закрывает обзор. – Люк?!

– Куда ты? – обиженный голос Эми сзади. – Мы же в "Макди" собирались! Майя?! Чокнутая...

Падаю, обдираю нос и щеку о шершавый наст. Морозный воздух огнем врывается в легкие – я хриплю и не могу никак отдышаться. Да и не вижу ничего толком – капюшон сполз почти до носа. В голове гулким эхом отдаются удары сердца.

Когда прихожу в себя, брата и след простыл. Люди вокруг, кто с укором, кто с боязнью, посматривают в мою сторону. Одна пара с пакетами из супермаркета Моррисона помогает

подняться. Женщина очень красивая.

– Ты не поранилась?

– Нет... Нет, все нормально, – лицо на самом деле саднит, и не проходит одышка.

– Ты кажешься знакомой. Я не могла тебя видеть раньше?

– Нет. Про... – судорожный вдох, – стите.

Господи, почему так мало воздуха? Отодвигаюсь от женщины, будто это поможет.

– Постой! Куда ты? В больнице, да? Точно, это было в... О, Господи, ты же...

– Нет, вы путаете меня с кем-то. Простите, мне пора на урок.

– Майя, тебе нравится учиться?

– Майя, какой твой любимый предмет?

– Майя, ты любишь Бервик?

В наказание за неуспеваемость я должна рассказать о себе репортеру "Недельных случайностей". Корреспондент – женодевушка не первой свежести. Родинки на ее щеке похожи на созвездие.

– Майя, ты...

Я люблю учиться. Все равно чему – процесс, как ни странно, для меня важнее результата. Поэтому оценки последнее время не ахти.

Я люблю Бервик? ЛЮБЛЮ я Бервик? Люблю? Я?

Бервик-на-Твиде – место странное. Прижатые промозг-

лым небом крохи-домики, которые крайне редко вытягиваются выше третьего этажа; море, скалы и вереск; потерянные души штабелями бросаются с утесов.

Нет, я не люблю Бервик. Я люблю спать и раннее утро. Люблю пончики "Dunkin' Donuts" с лимонным кремом, Фредди Меркури и кофе; неважно в каком порядке. Но кофе мне пить запрещают, Фредди умер, "donuts" в Бервике нет; ближайший – в Эдинбурге. Помню, как однажды родители нас достали, и мы с Люком уехали туда; пили "колу", кофе, ели все подряд, мучались с надувшимися животами, и это был, наверное, самый лучший день моей жизни.

– Майя, как ты проводишь свободное время? Как сейчас развлекается молодежь Бервика?

О, я, кажется, оценила жестокость наказания мистера Ходжсона.

– Майя, тебе нравится ходить в театры? Библиотеки?

Как будто у нас их несколько штук. Но библиотека... Мог Люк пойти туда? Нет, читать он не любил. А вдруг?

– Майя, куда ты? У меня еще...

– Простите, мне надо бежать!

Книгохранительница оказывается книгохранителем. Нон-сенс!

От витающей в воздухе пыли хочется скрыться на краю света. Вот-вот начну кашлять.

– Да, конечно, я видел его. Хороший парень, твой брат,

тихий, – Люк на фото с ирокезом и банкой "Старого Карпа".

Прошу посмотреть журнал, который брал Люк. Смотрю. Непроизносимое название "Die Naturwissenschaften", картинки в стиле "управляемый ядерный синтез для чайников".

– Что это за язык?

– Фламандский.

– Такой язык на самом деле существует?

– Да, конечно. Похож на голландский или немецкий.

Никогда так остро не ощущала потребность в изучении фламандского языка.

– Где обычно сидел мой брат?

Иду за указанный стол. Листаю журнал, глупо верчу головой и пытаюсь понять, зачем Люк ходил сюда целый год.

Может, брат наблюдал за кем-то? Через улицу старое здание: стены из серого камня, в окнах – белые занавески. Надгробно-черная табличка с золотыми буквами гласит: "Гостиница Мощный Двор. Все комнаты оборудованы ванной. Частная парковка. Настоящая еда". Мило. Чуть дальше по Уолкергейт неразлучные крыши: зеленовато-белая – городского совета и готически-черная – церкви Святой Троицы. Немного левее подпирает небо фортификационный вал; его завалило снегом, как и большую часть Бервика. Не зима, а сплошная пытка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.